УДК 314.7

Лебедева Галина Николаевна,
к.филос.н., доц. кафедры философии,
ГАОУ ВО Ленинградской области
«Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»
Тел.: +7 921 8827155
E-mail: gal_le@list.ru

БОЛГАРСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В РОССИИ – ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Аннотация: В статье рассматриваются история и роль болгарской диаспоры в России, ее роль в становлении независимой Болгарии. Исследована позиция болгар во внутрироссийских конфликтах и проблемах.

Ключевые слова: болгары, миграция, Бессарабия, диаспора, Приазовье.

Galina Nikolajevna Lebedeva,
Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy
Leningrad State University named after A.S. Pushkin
Phone: +7 921 8827155
E-mail: gal_le@list.ru

BULGARIAN SETTLEMENTS IN RUSSIA – PAST AND PRESENT

Abstract: The article discusses the history and role of the Bulgarian Diaspora in Russia, its role in the formation of an independent Bulgaria. Investigated the position of the Bulgarians in internal conflicts and problems.

Keywords: Bulgarians, migration, Bessarabia, the Diaspora, the sea of Azov.

Россия традиционно была страной, радушно принимающей беженцев из числа единоверных и единокровных славян. Болгары в России составляют диаспору, весьма значительную численностью, достаточно образованную, но почти не заметную в политической жизни. Причина проста: российские болгары отличались абсолютной лояльностью России, никогда не выдвигая каких-либо особых требований в интересах диаспоры. Среди российских болгар не было ни революционеров, ни диссидентов, ни этнической мафии.

Болгарская диаспора в России сыграла также огромную роль в культурном, экономическом и политическом развитии Болгарии не только в период турецкого ига, но и в период становления независимого болгарского государства. При этом как-то мало учёные интересовались судьбой болгар, ставших подданными России, постепенно ставших одним из этносов России.

Болгары в России – общее обозначение потомков болгарских переселенцев в Российскую империю в конце XVIII-XIX вв. Первые болгары переселялись на Русь ещё с X в. После Крещения Руси на Русь прибывали византийские монахи, учителя, врачи, иконописцы, среди которых было много южных славян, в том числе болгар. Вероятно, болгарин был митрополит Московский Киприан (1389-1406 гг.), один из наиболее выдающихся русских церковных деятелей.

Но настоящая масштабная иммиграция болгар в Российскую империю началась в период русско-турецких войн в царствование Екатерины Великой. Вместе с болгарам переселялись многочисленные христиане с Балкан самых разных национальностей, которых в России одинаково называли «задунайскими переселенцами». Поэтому учёт именно болгар весьма сложен, учитывая, что подавляющее большинство «задунайцев» были православными, бытовые условия их жизни на Балканах были весьма похожими. Наконец, даже среди переселенцев, которые прибыли из болгарских земель, немалый процент составляли тюркоязычные гагаузы.

Ещё в 1773 г. целое болгарское село Флатарь, расположенное недалеко от Силистры, численностью в 400 семей, переселилось в Россию. Приток из-за Дуная все нарастал, и в октябре 1801 г. императорским указом на «задунайских переселенцев» были распространены некоторые льготы. К этому времени число задунайцев исчислялось десятками тысяч. Правитель Новороссии герцог А. Ришелье назвал болгарских переселенцев «бесподобными» за их умение трудиться на земле в местном климате (немецких же колонистов Ришелье назвал «несносными» за их постоянные жалобы) [4, с. 297].

После русско-турецкой войны 1806-1812 гг. поток переселенцев из-за Дуная стал особенно большим. Поскольку присоединенная к России по результатам этой войны Бессарабия была весьма пустынным краем, особенно Буджак – южная степная часть провинции, то российские власти направили основной поток «задунайцев» в Бессарабию. Среди задунайцев преобладали болгары (среди которых в то время не выделяли особый народ – гагаузов), греки, а также некогда ушедшие в Турцию запорожцы.

Заметим, что не только болгары, но и сами молдаване в немалой степени были переселенцами в Бессарабии, хотя та исторически была частью Молдавского княжества. В целом, южная часть Бессарабской губернии для переселенцев из-за Дуная стала примерно тем, чем была Саратовская губерния для немецких колонистов – местом наибольшего скопления колонистов, составляющих весьма заметную часть населения.

В начале XIX в., создаются болгарские поселения в Херсонской губернии и на полуострове Крым – Малое и Большое Благовое, Терновка, Старый Крым, Балта Чокрак, Кришлав, Паркое и Кубанка.

Колонисты с Балкан имели единый статус, но вообще не представляли собой единого целого. Даже в одной колонии попеременно проживали греки, болгары, гагаузы, молдаване, при этом, в отличие от немецких колонистов, разговаривали колонисты в основном по-русски. Причина понятна: греки говорили на различных взаимонепонимаемых диалектах, гагаузы говорили на

своим языке, болгары еще не имели литературного языка (в болгарских школах преподавание велось на церковнославянском).

Учёт задунайских переселенцев велся очень приблизительно. Учитывались только служившие в русской армии, а простые переселенцы, особенно не получившие права колонистов, вообще не учитывались. Полный учёт въезда и выезда в России начался только в 1828 г., но в Новороссии учёта почти не было. Войны с турками, эпидемии моровой язвы также оказывали воздействие на численность колонистов.

В 1818 году учтенных болгарских переселенцев (вместе с которыми учитывали и гагаузов) было 27 тыс. человек. После удачной для России русско-турецкой войны 1828-1829 гг. в Бессарабию переехали ещё 25 тыс. болгар и гагаузов [6, с. 33]. К 1844 г. болгары составляли 3,3 % населения Новороссии [3, с. 11].

Центром болгарских колоний стал город Болград. Переселенцы основали также город Тараклия. В губернии насчитывалось также 60 болгарских сел (часть из них, правда, была гагаузскими, поскольку гагаузов, как выходцев из Болгарии, не отделяли в официальных переписях от собственно болгар). Наконец, довольно много болгар поселились в городах Измаил, Килия, Рени, Аккерман (Белгород-Днестровский), в которых составляли немалую часть населения [3].

Известный российский деятель А. Скальковский в 1848 г. издал статистический труд, посвящённый болгарским поселениям в Бессарабии, в котором констатировал многие особенности жизни и быта болгар. Болгары жили большими семьями, по 3-4 поколения под одной крышей, возраст за 80 лет был обычным в их колониях. Они владели искусством отыскивать воду, что также помогло выжить в безводных буджакских степях. Сеяли в основном пшеницу и кукурузу. С особой любовью занимались огородничеством. Из Болгарии переселенцы привезли и стали выращивать капусту, огурцы, фасоль и другие овощи. Занимались садоводством, виноделием, шелководством, выращивали табак. Болгарами был построен первый в губернии сахарный завод. На засушливых землях Буджака болгары стали применять особый плуг, известный

как «бессарабский». К 1847 г. почти во всех болгарских колониях были учреждены школы [9, с. 4]. Достаточно быстро болгарские колонисты достигли процветания. Именно зажиточные болгары в России и стали организаторами просвещения на Родине.

Показателен тот факт, что во время русско-турецкой войны 1828-29 гг. богатый одесский купец Априлов (1789-1847 гг.) за свой счёт вооружил и оснастил добровольческий болгарский полк, сражавшийся с турками. В Одессе он был попечителем греческого училища, а в Габрово в 1835 г. на его средства была открыта первая в Болгарии светская школа, куда принимали учиться детей всех сословий и обучение было бесплатным. В дальнейшем в других городах Болгарии по образцу габровской школы также с помощью Априлова открыты учебные заведения. Учебники для этих школ, автором которых был иеромонах Неофит Рильский, в основном печатали и распространяли в Болгарии на средства Априлова. Априлов сыграл также большую роль в ознакомлении русской общественности с историей и культурой болгар. Его перу принадлежали ряд переводов древних славянских грамот и сочинений, посвященных необходимости развития просвещения среди своего народа.

С Крымской войной 1853-1856 гг. связано новое переселение болгар. Как и в предыдущие русско-турецкие войны, они участвовали в ней на стороне России. Однако неудачный ход боевых действий и отступление русской армии из Болгарии привело к переселению всех жителей 29 сёл из окрестностей года Силистрии в количестве 6,6 тыс. человек (около 900 семей).

Таким образом, несмотря на новую иммиграцию болгар в Россию, в самой Бессарабии количество сократилось.

После поражения в Крымской войне Россия на время (до 1878 г.) утратила небольшую часть южной Бессарабии. Эта территория отошла к Молдавскому княжеству, вассальному государству Османской империи. На этой территории оказалась почти половина болгарских колоний. В 1868 г. в Бессарабской губернии оставались 46 болгарских колоний, в которых проживали 57 тыс.

человек. Впрочем, высокий естественный прирост быстро увеличивал и абсолютную, и относительную численность бессарабских болгар.

Молдавские правители моментально лишили болгарских колонистов всех привилегий, обложили налогами и начали насильно забирать болгар в свою армию. В ответ на выступления болгар власти княжества ввели в пределы колоний свои войска, установив настоящий военно-оккупационный режим. Последствием был массовый выезд болгар в Россию, принявший особенно массовый характер в 1861-63 гг. [1, с. 163-164]. Как раз в эти годы российское правительство приступило к земледельческой колонизации приазовских степей, в Бердянском и Мелитопольских уездах Таврической губернии. Ранее в этих степях кочевали ногайцы, но в начале 1860-х гг. ногайцы, вместе с частью крымских татар, выехали в Турцию. Власти губернии сочли, что болгары, имевшие хорошую репутацию земледельцев и садоводов, вполне смогут превратить степи в житницу. Именно поэтому Приазовье и было предложено сделать районом болгарской колонизации. Выезжавших из Молдавского княжества бывшим российским подданным болгарского происхождения правительство выделило 214 тыс. десятин земли. Однако молдавское правительство чинило болгарским эмигрантам всяческие препоны. Поэтому первые переселенцы были вынуждены переходить границу нелегально, и лишь в октябре 1861 г. им были выданы паспорта. В Северном Приазовье болгары из Бессарабии основали 34 колонии. При этом, помимо «старых» российских болгар из южной Бессарабии прибывали на берег Азовского моря и болгары из Болгарии. К концу 1863 г. в Бердянском и Мелитопольском уездах насчитывалось уже 5 500 болгарских семейств. Каждая семья получила ссуду на обзаведение – по 125 рублей, снабжение хлебом на каждого члена семьи до первого урожая, а главное – по 50 десятин земли.

Ученый-славист Николай Державин в своём труде «Болгарские колонии в России», увидевшем свет в 1914 г., выделял приазовские колонии, как наиболее сохранившие национальные традиции и обычаи. Он связывал это с расположением болгарских поселений в близости друг к другу и замкнутостью.

В то же время соседство болгарских колоний с немецкими и украинскими поселениями повлияло на стиль одежды, постройки жилищ.

Центром болгарских поселений Бессарабии является город Болград Измаильского уезда, расположенный у озера Ялпух. В 1827 г. здесь было 2 279 жителей, из коих 2270 болгар [9, с. 4]. Перепись 1897 г. насчитала в Белграде 12300 д., из коих 8478 болгар, 1199 евреев, 612 молдаван, 117 гагаузов, 40 греков, 63 немца, 94 поляка и около 1700 русских (великорусов и малорусов). По данным 1907 г., в сельском населении Бессарабской губернии было 111 624 болгарина [2, с. 23].

Среди болгар, переселившихся в Россию после Крымской войны, особенно известен Марин Дринов (1838-1906 гг.). В возрасте 20 лет он эмигрировал в Россию, учился в Киевской духовной семинарии и Московском университете на историко-филологическом факультете. Интерес к славянской истории и филологии привёл его в тогдашний центр соответствующих наук – в Прагу. В 1865-71 гг. молодой учёный путешествовал по Европе, внимательно изучая архивы. В 1869 г. Дринов издал сочинения «История болгарской церкви» и «О происхождении болгарского народа», получившие высокую оценку ученого мира. На страницах появившихся в это время болгарских газет Дринов так же помещал статьи на исторические темы, что в условиях турецкого ига звучало очень революционно, побуждая болгар не только вспомнить про свое великое прошлое, но и бороться за будущее. В 1869 г. в румынском городе Брэила Дринов вместе с несколькими болгарскими учеными создал «Болгарско книжевно дружество», или, сокращенно, БКД (Болгарское литературное объединение), впоследствии переросшее рамки литературной организации и превратилось в Академию наук Болгарии. Дринов стал первым председателем общества и редактором его органа – «Периодическо списание на БКД». Но, конечно, научная деятельность на его новой Родине – в России, Дринов не прекратил. В 1873 г. в Московском университете он защитил магистерскую диссертацию «Заселение Балканского полуострова славянами». Три года спустя Дринов защитил докторскую диссертацию «Южные славяне и Византия в X веке», в которой ввел

в научный оборот множество исторических сведений, которые он получил, исследуя древние летописи. Его научные достижения получили заслуженную оценку – с 1876 г. Дринов – профессор славистики в Харьковском университете. После освобождения Болгарии в 1878 г. Дринов приехал на родину и стал (в составе временного русского управления страны) министром народного просвещения и духовных дел, а также вице-губернатором Софии. Был одним из отцов-основателей болгарского государства, соавтором первой болгарской конституции, именно по его предложению столицей воссозданного болгарского государства стала София. Помимо огромной роли в создании государства, Дринов занимался развитием болгарского алфавита, поскольку к 1878 г. существовало несколько вариантов болгарской грамматики. Дринов ввёл 32-буквенный гражданский алфавит, употреблявшийся в Болгарии до 1945 г. (с буквами ять и юс малый, а также с немymi «ъ» и «ь» на конце слов). Министр Дринов создал Национальную библиотеку, построил несколько сот новых школ, основал ряд средних учебных заведений, вёл подготовку к созданию университета (который был открыт только в 1888 г., когда Дринов уже не был министром). Однако молодое княжество Болгария сразу после рождения стала местом внутренних конфликтов и местом противоборства великих держав, результатом чего стали несколько государственных переворотов, приведших к власти прогерманские силы. В апреле 1881 г. князь Болгарии Александр Баттенберг совершил переворот, отменив конституцию, предложив Дринову стать председателем Государственного совета (что-то вроде премьер-министра). Но Дринов отказался ввязываться во внутрибалканские дразги. В таких условиях, в 1881 г., Дринов вернулся в Россию, в ставший родным Харьков и продолжал там работать до конца жизни. В 1898 г. Дринов стал Членом-корреспондентом Петербургской Академии Наук [5].

Другим деятелем просвещения был Минков Федор Николаевич (Тодор Николов Минков, 1830-1906 гг.). Родился в Руцуке (ныне – Русе) в семье зажиточного болгарского торговца. Благодаря помощи богатого дяди сумел получить образование в классической гимназии в Вене и Дрезденском

политехническом институте. В Европе Минков встречался с русскими студентами и выучил русский язык. В период Крымской войны, не окончив образование в Дрездене, добровольцем вступил в ряды русской армии. Участвовал в нескольких сражениях и обороне Севастополя, был ранен. После войны закончил образование в Дрездене, получив диплом инженера. В 1861 г. окончательно переселился в Россию. В 1862 г. при активном участии Минкова в городе Николаеве был основан Южнославянский пансион для выходцев из южнославянских земель. В 1867 г. Минков возглавил свой частный пансион, которым руководил 25 лет. Пансион был заведомо убыточным предприятием, но Минкова прибыль не интересовала, он служил славянской идее. Всего пансион Минкова закончили до 800 человек, преимущественно болгар. Многие воспитанники Южнославянского пансиона впоследствии стали видными деятелями болгарского национально-освободительного движения, стали известными болгарскими политиками, военными, писателями и музыкантами. Наряду с педагогической деятельностью, Минков активно занимался политической публицистикой, отстаивая идею славянского единства. В период восточного кризиса 1875-76 гг. Минков организовывал сбор средств и переброску добровольцев в Болгарию. В независимой Болгарии Минков мог бы занять важные посты, но он не мог оставить пансион. В 1886 г. Минков получил чин действительного статского советника (гражданский чин 4 класса).

В 1897 г. в новороссийских губерниях болгар насчитывалось 170 тыс., из них в Бессарабии проживали 103 тыс. болгар, что составляло 5,3% населения губернии. В Крыму насчитывалось 5 840 болгар.

В событиях Первой мировой войны и революции российские болгары сыграли определённую роль. Так, болгарский генерал Радко Дмитриев (1859-1918 гг.), занимавший командные должности в армии Болгарии, после того, как Болгария вступила в войну на стороне Германии, немедленно уехал в Россию, где командовал корпусом русской армии. Но в ходе Гражданской войны он был расстрелян большевиками.

Более счастливой была судьба русского офицера болгарского происхождения – Ванкова Семёна Николаевича (25.01.1858 – 21.06.1937). Он родился в болгарском городе Свиштов в семье учителя Николы Ванкова, убежденного русофила. Начальное образование ему дал отец. В 1867 г. родители отправили Симеона продолжать образование в России. Он учился в Южнославянском пансионе в Николаеве, затем поступил в Константиновское артиллерийское училище в Петербурге. Одновременно как вольный слушатель молодой болгарин посещал занятия в Горном институте, получив солидные знания в области минералов, что в дальнейшем во многом определило его научную деятельность. В период русско-турецкой войны 1877-78 гг. Ванков сражался в рядах русской армии за освобождение родной страны. В независимой Болгарии Ванков служил в национальной армии. Он отличился в короткой сербо-болгарской войне 1885 г. Русофил Ванков был недоволен прогерманской деятельностью князя Александра Баттенберга, и участвовал в военном перевороте, в результате которого князь был свергнут. Однако вскоре последовал новый переворот, вновь приведший к власти антирусские силы. Ванков был арестован, но сумел бежать из заключения и пробраться в Россию. С 1887 г. полвека Симеон (теперь уже Семён) Ванков служил России. Он занимал ряд высоких военных должностей в русской артиллерии. При этом он не только был строевым офицером, но и благодаря своим организаторским способностям стал крупным организатором военного производства. В годы Первой мировой войны Ванков был организатором производства в России полевой артиллерии, перепрофилировав на производство снарядов ряд гражданских предприятий. Всего под властью Ванкова было свыше 500 предприятий. В результате активной деятельности Ванкова в 1916 г. был ликвидирован «снарядный голод», столь тяжело сказавшийся на итогах кампании годом раньше. После Октябрьской революции большевики привлекли многих «буржуазных специалистов», среди которых был и Семен Николаевич. Ему доверили возглавить артиллерийско-броневую и минно-электротехническую часть отдела металла ВСНХ, научно-технический совет Главметалла ВСНХ, научно-технический совет цветных

металлов ВСНХ. При этом он был членом правления множества советов и комитетов ВСНХ, был избран профессором технологии металлов Московского института народного хозяйства, заведующим кафедрой общей технологии металлов Московского инженерно-педагогического института. На этих постах он сыграл большую роль в восстановлении и развитии заводов цветной металлургии России, в проектировании Днепровского алюминиевого завода. Он был организатором первых советских съездов научно-технических работников в области металлургии. Им были написаны многочисленные научные работы по металлургии. Ванкова по праву считают пионером цветной металлургии в России, в частности, промышленности легких сплавов, нашедших свое воплощение в авиастроении, космической технике и приборостроении, одним из первых пропагандистов широкого внедрения холодильной техники и многого другого. Умер Семён Николаевич Ванков 21 июня 1937 г. от болезни сердца на восьмидесятом году жизни. Похоронен на Введенском кладбище в Москве [8].

Потрясения XX в. тяжело отразились на болгарях. Большинство российских болгар, живших в Бессарабской губернии, оказались на 22 года, вплоть до 1940 г., под властью румынских оккупантов. В период румынской оккупации бессарабские болгары подвергались притеснениям, поскольку отношения между Румынией и Болгарией были весьма напряженными, а бессарабские болгары к тому же считались пророссийски настроенными. В 1930 г., согласно данным румынской переписи, болгар в Бессарабии 163,7 тыс. человек, что составляло 5,7% населения Бессарабии. В 1940 г. болгар насчитывалось примерно 180 тыс.

Вместе с большинством бессарабцев болгары восторженно встречали Красную армию в 1940 г. Война, голод 1946 г., массовые депортации «буржуазных элементов» (которых было много среди зажиточных болгар) в конце 1940-х гг., – всё это серьёзно подорвало этнокультурную общность бессарабских болгар. В Молдавской Советской республике доля болгар постепенно сокращалась относительно общей численности населения, насчитывая 2% жителей республики (88 тыс. человек).

Самой же важной проблемой, хотя вплоть до 1991 г. на неё не обращали внимания, стало то, что болгары оказались разделёнными административными границами. Большинство болгар оказались жителями Одесской области Украины, примерно треть – жителями Молдавии. Распад СССР привёл к тому, что теперь болгары стали жителями двух постсоветских государств. При этом село Парканы оказалось в непризнанной Приднестровской республике. Почти половина молдавских болгар оказалась жителями Гагаузской автономии.

Общее число болгар сокращается. Так, в 1989 г. в Молдавии проживало 88,5 тыс. болгар и 233 тыс. на Украине. Депопуляция, ассимиляция и эмиграция сокращают численность этноса. В начале XXI века примерно 140 тысяч бессарабских болгар проживали на Украине, 65 тыс. в Молдавии, из них 28 тыс. – в Гагаузии. Доминируют болгары в своей столице – Болграде. По данным статистики в Болградском районе Одесской области проживали: болгары – 61%, гагаузы – 19%, русские – 8%, украинцы – 7%, албанцы – 2%, молдаване – 1,5%. Таким образом, бессарабские болгары сохраняют определённый «очаг», благодаря которому у них остаются значительные шансы сохраниться как уникальный этнос.

Болгары Молдавии с болгарским родным языком составили 81% от численности, 13,9 % болгар родным языком указали русский язык [7].

Азовские болгары, испытали все перипетии советской и постсоветской истории. Немало болгар, особенно перебравшихся в быстрорастущие города Донбасса, быстро обрусели. В 2001 г. в Запорожской области, в состав которой входит большинство болгарских сёл на побережье Азовского моря, насчитывалось 27 тыс. болгар. Ещё примерно 5 тыс. болгар проживали в Донецкой области. Всего болгар на Украине насчитывалось 204 тыс. В РФ болгар 32 тыс., но большинство из них прибывшие из Болгарии для учебы, или работы.

Болгары Крыма активно участвовали в движении за воссоединения полуострова с Россией. Председателем Верховного совета Автономной республики Крым в 1994-95 гг. был Сергей Цеков. Показательно, что сам Цеков был лидером партии «Русское движение Украины». Аналогичным образом

болгары Донбасса, не создавая никаких отдельных болгарских партий и организаций, в целом занимают пророссийские позиции.

Таким образом, болгарская диаспора в России сыграла выдающуюся роль в развитии своей страны, но и дала в ответ России многих выдающихся деятелей. При этом болгары, будучи весьма скромными людьми, не склонны афишировать свои заслуги перед Россией, и тем более жаловаться на современные трудности. Будет поэтому справедливым напомнить о болгарском вкладе в историю России.

Список источников информации

1. Батюшков П.Н. Бессарабия. Историческое описание. СПб, 1892.
2. Берг Л.С. Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. Пг., 1923.
3. Державин Н.С. Болгарские колонии в России. София, 1914.
4. Клаус А. Наши колонии. СПб, 1869.
5. Ляпунов Б.М. Краткий очерк научной деятельности М.С. Дринова, Харьков, 1905.
6. Медведева ОВ. Болгарское переселение в Россию в политике российского государства в XVIII-первой трети вв. XIX вв. // Славянский мир в третьем тысячелетии. Россия и славянские народы во времени и в пространстве. М., 2009.
7. Молдавия. Современные тенденции развития. М., 2004.
8. Русская армия в Великой войне: [сайт]. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1781> (дата обращения: 25.07.2015)
9. Скальковский А. Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае. Одесса, 1848.